

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1926
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том ХХІХ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1926

СОДЕРЖАНИЕ

- 2285-2313 Гнездящиеся птицы Приморского края: поганкообразные Podicipediformes. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. П. ШОХРИН, Д. В. КОРОБОВ, О. А. БУРКОВСКИЙ, В. Н. СОТНИКОВ, И. М. ТИУНОВ, И. Н. КОРОВА, С. Ф. АКУЛИНКИН, А. В. ВЯЛКОВ
- 2313-2316 Встреча розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Ленинградской области. С. Г. ЛОБАНОВ
- 2317-2318 Первая регистрация иволги *Oriolus oriolus* в Мурманской области. А. А. БОЛЬШАКОВ
- 2318-2319 Появление большой синицы *Parus major* в резервате «Иле-Балхаш». В. А. КОВШАРЬ
- 2320-2323 Встреча горной овсянки *Emberiza cia* в горах Кызылрай (Центральный Казахстан). О. В. БЕЛЯЛОВ
- 2323-2325 Роль водопоев в распространении и динамике численности жаворонков. В. П. БЕЛИК, В. Н. ПИМЕНОВ, Е. В. ГУГУЕВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2020 № 1926

CONTENTS

- 2285-2313 Nesting birds of Primorsky Krai: Podicipediformes.
Yu. N. GLUSCHENKO, V. P. SHOKHRIN,
D. V. KOROBOV, O. A. BURKOVSKY,
V. N. SOTNIKOV, I. M. TIUNOV,
I. N. KOROBOVA, S. F. AKULINKIN,
A. V. VYALKOV
- 2313-2316 The record of the great white pelican *Pelecanus onocrotalus*
in the Leningrad Oblast. S. G. LOBANOV
- 2317-2318 First registration of the golden oriole *Oriolus oriolus*
in the Murmansk Oblast. A. A. BOLSHAKOV
- 2318-2319 The appearance of the great tit *Parus major* in the reserve
«Ile-Balkhash». V. A. KOVSHAR
- 2320-2323 The record of the rock bunting *Emberiza cia* in the Kyzylray
mountains (Central Kazakhstan). O. V. BELYALOV
- 2323-2325 The role of watering places in the distribution
and dynamics of the number of larks. V. P. BELIK,
V. N. PIMENOV, E. V. GUGUEVA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: поганкообразные Podicipediformes

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, Д.В.Коробов,
О.А.Бурковский, В.Н.Сотников, И.М.Тиунов,
И.Н.Коробова, С.Ф.Акулинкин, А.В.Вялков

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Олег Александрович Бурковский. Южно-Сахалинск, 693000, Россия. E-mail: spizetus@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей, ул. Советская, д. 35, пгт. Даровской, Кировская область, 612140, Россия. E-mail: darmuz@bk.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, 690000, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2020

За весь период исследований для территории Приморского края выявлено гнездование 276 видов птиц (Глущенко и др. 2016; Редькин и др. 2020). Что же касается деталей гнездовой биологии, а также описания гнездовых биотопов, гнёзд и морфометрии яиц, то основные итоги собранных данных до настоящего времени не подведены. По целой серии видов (например, по желтоклювой цапле *Egretta eulophotes*) такая информация весьма скудна либо вовсе отсутствует, несмотря на то, что разнообразные данные по этому вопросу имеются в дневниковых записях орнитологов. Сходная ситуация сохраняется и для большинства регионов России, что наглядно показало издание серии книг многотомной сводки «Птицы России и сопредельных регионов».

Для заполнения этого пробела, начиная с 2016 года, инициативная группа исследователей активно формирует региональную нидо-оологическую базу (далее НОБ). В неё вносятся собранные за весь период исследований данные по гнёздам (включая стандартные размеры и массу яиц), найденным в Приморском крае как составителями базы, так и прочими лицами, предоставившими необходимый материал в добровольном порядке. В НОБ также входят сведения по яйцам, кладкам и гнёздам, хранящимся в различных государственных и личных коллекциях, информация по которым не была опубликована. В базу

включены нидо-оологические данные, имеющиеся в статьях и монографиях, авторами которых были её создатели. Хорошим мерилем объёма созданной НОБ, на наш взгляд, является число осмотренных гнёзд, измеренных и взвешенных яиц, которое к марту 2020 года достигло приблизительно 13, 22 и 11 тысяч единиц, соответственно.

По результатам полевых исследований и материалам НОБ инициативной группой планируется подготовка обширной серии коллективных публикаций по отдельным отрядам, семействам или более мелким таксономическим группам, либо видам птиц (следование таксонов в произвольном порядке по мере накопления достаточного объёма материала и подготовки текста). Соавторами каждой из публикаций будут те участники инициативной группы, которые внесли определённый вклад в сбор данных по рассматриваемой в ней группе птиц и принимавшие участие в подготовке текста. Надеемся, что этот почин будет активно подхвачен в других регионах России и уровень публичных знаний о гнездящихся птицах страны значительно повысится.

В настоящей публикации изложен материал по видам поганок Podicipediformes. Авторы пользовались систематикой и названиями птиц в соответствии с книгой Е.А.Коблика с соавторами (2006).

Мировая фауна поганкообразных насчитывает 20 современных видов, составляющих единственное семейство Podicipedidae, объединяющее 6 родов (del Noyo, Collar 2014). Для России (Курочкин 1982) и её Дальнего Востока (Нечаев, Гамова 2009) известно 5 гнездящихся видов; 4 из них размножаются в пределах Приморья, а пятый – красношейная поганка *Podiceps auritus* – имеет в крае статус малочисленного пролётного и очень редкого зимующего вида (Глущенко и др. 2016).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764)

Статус. Редкий, но активно прогрессирующий, гнездящийся перелётный, пролётный и локально зимующий вид.

Распространение и численность. Населяет большую часть Европы и Африки, а также южную половину Азии, повсюду избегая пустынь и высокогорий (Курочкин 1982). В Приморском крае гнездится восточноазиатский подвид *T. r. roggei* (Reichenow, 1902), который северным краем гнездового ареала доходит до юга русского Дальнего Востока. Первые гнёзда на этой территории нашли на Южных Курильских островах (Bergmann 1935; Нечаев 1969). В последней четверти XX столетия гнездование малой поганки установили в Приморье (Сурмач, Попов 1991; Назаров и др. 1996; Бурковский и др. 2000), а позднее – и в Приамурье (Антонов, Дугинцов 2018).

Первый экземпляр малой поганки был добыт в Приморском крае 16 мая 1914 на острове Путятин (Воробьёв 1954), а указания на вероятное размножение получили благодаря самке с хорошо развитым яич-

ником, отстрелянной 22 июля 1971 на юге Хасанского района (Назаров, Лабзюк 1975). Конкретные доказательства гнездования зарегистрировали только в 1984 году, когда 23 июля на озере острова Путятин встретили выводок, состоящий из 4 птенцов (Назаров и др. 1996). Позднее в прибрежных районах малых поганок (в том числе гнездящихся) стали встречать всё чаще (Бурковский и др. 2000), а на юго-западе Приморья (от Владивостока до Хасана) в настоящее время эти птицы размножаются ежегодно.

На юго-востоке Приморского края первые данные по гнездованию получили в 1999 году, когда в окрестностях города Находки встретили выводок из 6 молодых особей на озере Камышовое (Бурковский и др. 2000). В окрестностях Лазовского заповедника размножение поганок этого вида впервые установили в июле 2002 года, когда на озере Чехуненко отметили выводок из 2 пуховичков (Шохрин 2017). Строительство гнезда наблюдали 20 мая 2015 на озере Латвия. В конце мая 2015 года малая поганка была обычна в устье реки Киевка, где наблюдали 6 особей, а также на озёрах правобережья этой реки: Латвия, 5 пар; Селюшино, 3 пары. Птицы явно занимали гнездовые участки (Шохрин 2015). Выводок из 3 молодых встретили 12 августа 2018 в окрестностях села Глазковка (Шохрин 2019). В целом в настоящее время на юго-востоке края распространение малой поганки локальное, а гнездование не ежегодное.

На северо-востоке Приморья первые доказательства размножения птиц получили 20 и 21 августа 1992, когда на озере Благодатное отметили выводок из 3 молодых (Бурковский и др. 2000), но позднее сведений о гнездовании этого вида здесь собрать не удалось (Елсуков 2013).

На Приханкайской низменности малую поганку в гнездовой период впервые отметили в 1973 году. Здесь, в окрестностях Поспеловых озёр, у колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* и черношейной поганки *Podiceps nigricollis* Ю.Б.Шибнев с 16 мая по 5 июня регулярно наблюдал от 1 до 3 особей этого вида, проявляющих элементы брачного поведения (Глущенко и др. 2006б). Позднее летняя встреча одиночной малой поганки произошла 15 августа 1977 на озере у восточного побережья озера Ханка (Назаров 1986). Первый достоверный случай размножения в бассейне Ханки зарегистрировали 27 августа 1990, когда на небольшом сильно заросшем искусственном водоёме в окрестностях села Гайворон наблюдали взрослую особь и выводок, состоящий из 4 птенцов в возрасте около 1 сут (Сурмач, Попов 1991). В последующие годы на Приханкайской низменности в гнездовой период этих поганок встречали нерегулярно, и говорить о значительном росте численности гнездящейся здесь группировки не приходится.

В бассейне реки Раздольная пару активно токующих малых поганок впервые наблюдали 16 мая 2002 на сильно заросшем искусствен-

ном водоёме, возникшем в промышленной зоне города Уссурийска в долине нижнего течения реки Раковка (Глущенко и др. 2003). Пару птиц отметили в мае 2009 года на водохранилище в окрестностях села Богатырка, а 2 июня здесь нашли готовое, но ещё пустое гнездо. Постройку с кладкой из 7 свежих яиц обнаружили на этом же водохранилище 2 июня 2015 (Сотников и др. 2016). Ещё одно гнездо с 6 слабо насиженными яйцами осмотрели 25 мая 2018 в окрестностях Уссурийска, при этом на озере обитали, по-видимому, три пары малых поганок (Глущенко и др. 2019).

В целом к настоящему времени в Приморском крае гнездование малой поганки достоверно установлено на многих озёрах и речных рукавах, расположенных вблизи побережья Японского моря от озера Благодатное на севере до границы с КНДР на юге (Назаров и др. 2002; Елсуков 2013; Сотников и др. 2016; Шохрин 2017; и др.), на таких островах залива Петра Великого, как Путятин (Назаров 2004), Русский, Попова и Большой Пелис (данные авторов), а также на Ханкайско-Раздольненской равнине (Сурмач, Попов 1991; Глущенко и др. 2006а,б; 2016; 2019а; Сотников и др. 2016) (рис. 1).

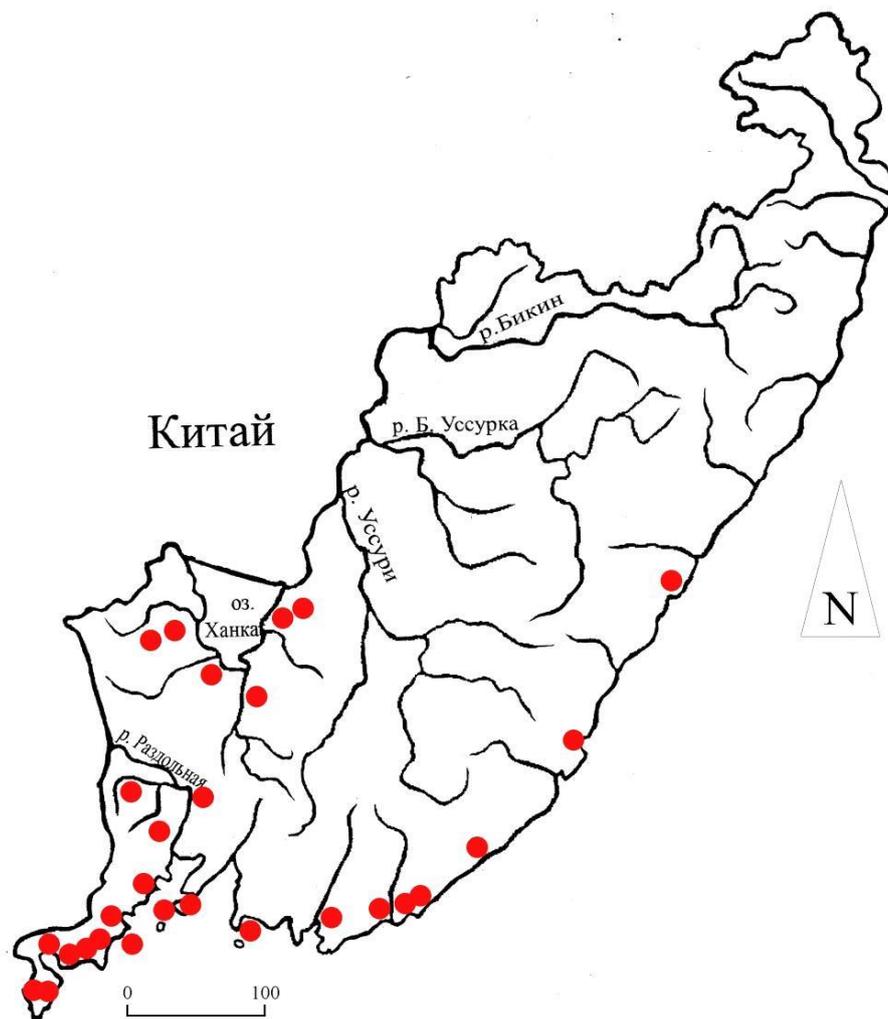

Рис. 1. Гнездовые находки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Приморском крае.

Следует отметить, что встречи пролётных и зимующих малых поганок далеко к северу от ныне известных мест размножения, например, на Лучегорском водохранилище (Бурковский 1996а), не может быть доказательством их гнездования. Они вполне могут здесь размножаться (это требует документального подтверждения), но могут и мигрировать сюда из западных районов обитания, в частности, из бассейна реки Сунгари.

Численность малой поганки в Приморском крае с конца XX века поступательно увеличивается (Бурковский и др. 2000; Елсуков 2013; данные авторов), однако при этом она продолжает оставаться редким видом и её общее количество, по нашей экспертной оценке на 2019 год, может составлять не более 200 пар.

Весенний пролёт выражен очень слабо и проходит главным образом в течение апреля и начала мая. В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника самой ранней датой прилёта указано 3 марта 1989 (всего в марте здесь встретили лишь 3 одиночных особей), а средняя многолетняя дата появления – 19 апреля (Елсуков 2013). По нашему мнению, мартовские встречи этих птиц следует считать началом весенних кочёвок перезимовавших в Приморье особей. В окрестностях Лазовского заповедника первых птиц отмечали 11 апреля 2014 и 12 апреля 2013 (Шохрин 2017). На Приханкайской низменности самые ранние весенние встречи зафиксированы 16 апреля 2012 и 21 апреля 2010. В окрестностях Уссурийска одиночных особей и пары четырежды регистрировали с 19 апреля по 19 мая 2003, а в 2006 году одну птицу наблюдали 3 мая. На полуострове Де-Фриза одиночную малую поганку отметили 26 апреля 2011.

На весеннем пролёте малые поганки держатся одиночно, парами или группами до 4 птиц (Елсуков 2013), реже – разрозненными группами до 12 (Шохрин 2017) или даже 16 (Сотников и др. 2016) особей.

Местообитания. Для гнездования малые поганки обычно выбирают небольшие (0,2-2 га) мелководные стоячие или очень слабопроточные пресные или слегка солоноватые озёра как естественного, так и искусственного происхождения. Реже они гнездятся на более крупных водоёмах, изрезанных илистыми или торфяными мысами, косами, островами или сплавинами с густым травостоем. В любом случае необходимым условием для гнездования является наличие густой прибрежной околководной и хорошо развитой водной растительности. Нередко озёра или старицы с такими условиями формируются в приустьевых частях небольших рек и ручьёв, а также на участках, где сток ограничен дамбами, дорогами, и прочими сооружениями.

Гнездование. Малые поганки гнездятся отдельными парами или разрозненными группами по 2-3 пары (в порядке исключения, и до 6 пар), а гнёзда при этом обычно находятся на расстоянии нескольких

десятков метров друг от друга. Отмечены случаи, когда эти поганки располагали гнездовые постройки вблизи колоний озёрных чаек и в рыхлых поселениях чомги *Podiceps cristatus* (Сотников и др. 2016).

Репродуктивный период сильно растянут и длится с середины мая до конца августа. Строительство гнёзд достоверно отмечали лишь со второй половины мая (табл. 1), хотя, по расчётным данным, у некоторых пар оно может начинаться уже в конце первой декады мая.

Таблица 1. Фенология размножения малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Приморском крае (по данным 1990-2018 годов)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Строительство гнезда	Откладка яиц, неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Птенцы со взрослыми	Всего
16-31 мая	4	1	4	–	9
1-15 июня	2	3	4	–	9
16-30 июня	–	2	5	3	10
1-15 июля	–	–	3	4	7
16-31 июля	–	–	1	3	4
1-15 августа	–	–	–	1	1
16-31 августа	–	–	–	1	1
Всего	6	6	17	12	41

Рис. 2. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на гнезде. Окрестности села Жариково, Пограничный район. 12 июля 2007. Фото Д.В.Коробова.

Гнёзда располагаются на воде. Нередко поганки устраивают их среди водной или надводной растительности в 2-3 м от берега или немногим дальше, и при этом они хорошо защищены от волн (рис. 2).

В других случаях гнездовые постройки напоминают небольшие сплавины, расположенные совершенно открыто в удалении от береговой полосы. Материалом для гнёзд служат прошлогодние растительные остатки с различной долей примесей живых растений пузырчатки *Utricularia*, свежих листьев рогаза *Typha* и водорослей. Затопленное основание постройки обычно состоит из старых растительных остатков, а в надводной части преобладает свежая растительность. Неподалёку от гнёзд могут размещаться плавучие платформы, которые птицы используют для отдыха.

Размеры гнёзд, мм (материалы НОБ): общий диаметр ($n = 7$) 400-550, в среднем 483; диаметр надводной части ($n = 15$) 270-410, в среднем 321.3; диаметр лотка ($n = 14$) 95-170, в среднем 113.6; глубина лотка ($n = 12$) 15-45, в среднем 32.3; высота над водой ($n = 9$) 20-75, в среднем 46.6.

Рис. 3. Гнездо малой поганки *Tachybaptus ruficollis* с полной кладкой. Окрестности Уссурийска. 25 мая 2018. Фото Д.В.Коробова.

Полные кладки (рис. 3) отмечали с третьей декады мая до конца июля. Судя по значительной растянутости гнездового периода, отдельные пары малых поганок могут гнездиться дважды за лето. В пользу этого свидетельствуют два следующих факта. В первом случае на одном из озёр в приустьевой части реки Кедровая 28 мая 1999 наблюдали строительство гнезда; 6 июня оно было готово и, вероятно, содержало кладку; 24 июня на дне постройки обнаружили скорлупу яиц, а оба родителя водили очень маленьких пуховиков; 20 июля гнездо было не-

сколько подновлено и содержало насиженную кладку из 5 яиц. В другом случае 26 июля 1999 на озере Камышовое, расположенном в районе бухты Рифовой (22 км к востоку от Находки), пара взрослых птиц водила 6 птенцов, 3 из которых были почти вдвое крупнее остальных, но вдвое мельче родителей (Бурковский и др. 2000).

По данным НОБ, полная кладка (рис. 3) содержит от 3 до 8 яиц, в среднем ($n = 19$) 5.6 яйца. Их размеры ($n = 107$) мм: 32.54-39.5×23.5-27.3, в среднем 36.69×25.83. Масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 50$), г: 11.1-14.2, в среднем 12.81. У гнезда взрослые поганки ведут себя очень скрытно и, несмотря на маленькие размеры водоёма, увидеть их бывает трудно. При оставлении кладки насиживающие птицы тщательно закрывают яйца строительным материалом гнезда или водной растительностью, находящейся поблизости от него.

Наиболее раннее появление птенцов документально зарегистрировали в третьей декаде июня, однако, по расчётным данным, они должны появляться раньше, с начала второй декады этого месяца. В выводках мы насчитывали от 2 до 8 птенцов, а в среднем (по 10 выводкам) – 3.8 птенца на одну семью, в то время как для других частей ареала среднее число пуховых птенцов в выводках колеблется от 4.35 до 4.6, а лётных молодых составляет 1.8 (Курочкин 1982).

Родители кормят птенцов беспозвоночными и мелкой рыбой, передавая пищу из клюва в клюв, либо выкладывая её перед птенцами на воду (Бурковский и др. 2000) (рис. 7). Помимо этого, взрослые птицы периодически скармливают птенцам небольшие перья (рис. 4).

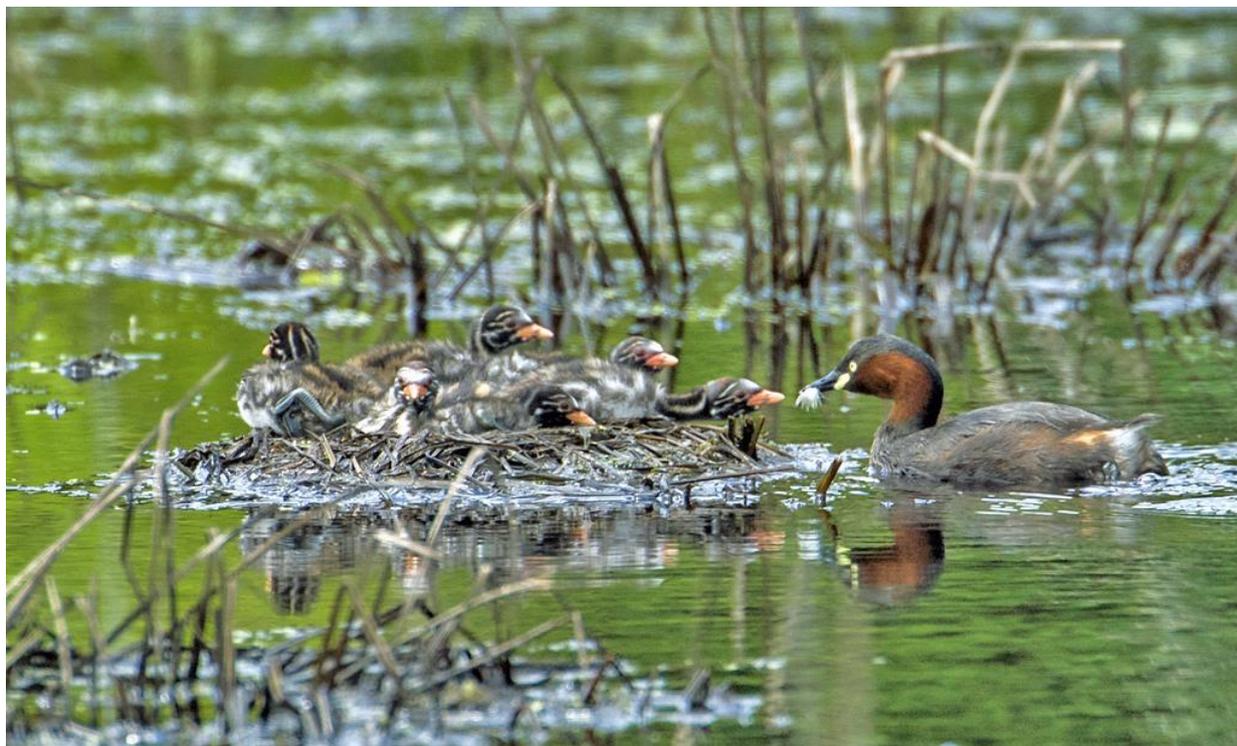

Рис. 4. Взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis* скармливает птенцу небольшое перо. Окрестности села Жариково, Пограничный район. 12 июля 2007. Фото Д.В.Коробова.

Птенцы редко используют для отдыха спины родителей, но периодически могут возвращаться для этого на опустевшее гнездо (рис. 4).

Объектами питания взрослых птиц являются мелкие виды рыб: китайская девятииглая колюшка *Pungitius sinensi*, амурский голянь *Phoxinus lagowskii* (рис. 5) головёшка-ротан *Percottus glenii* (рис. 6) и др., а также водные и сухопутные насекомые, например, стрекозы (рис. 7).

Рис. 5. Взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с пойманным амурским голянём *Phoxinus lagowskii*. Озеро Латвия, Лазовский район. 23 апреля 2015. Фото В.П.Шохрина.

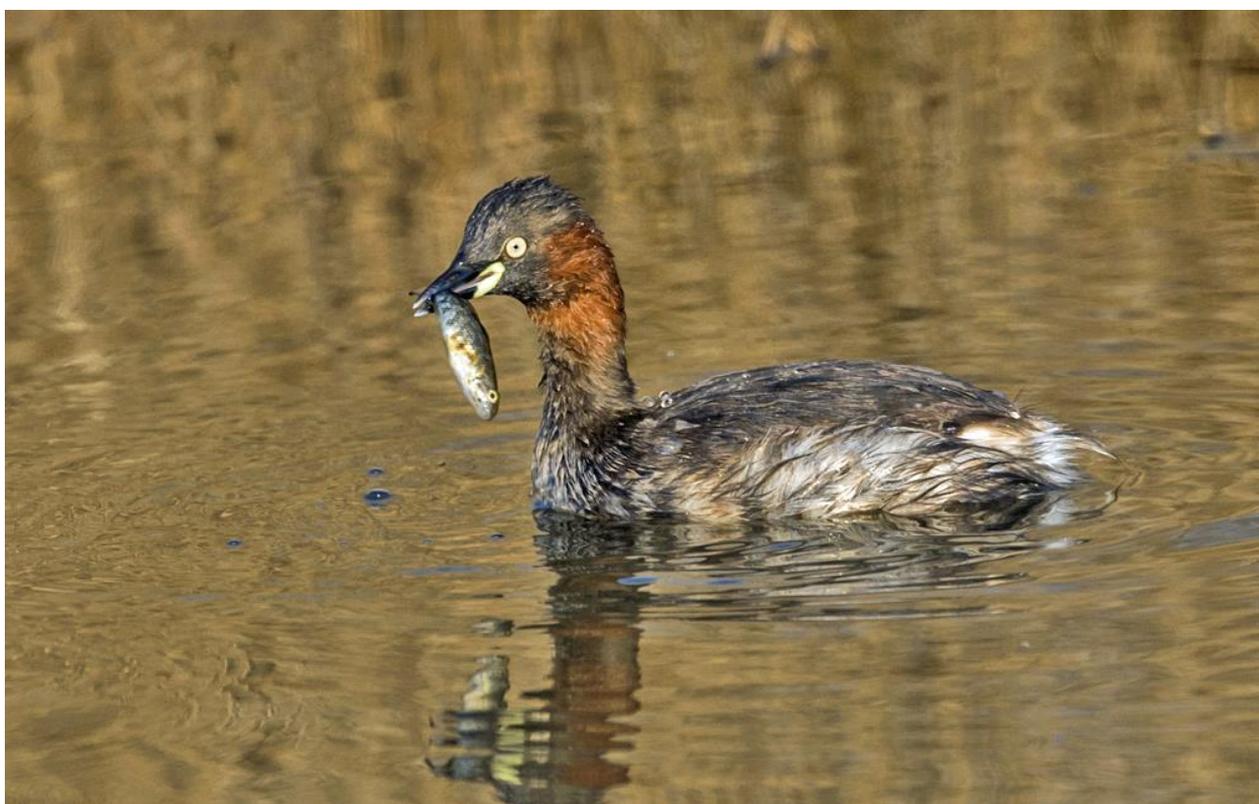

Рис. 6. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с пойманной головёшкой-ротаном *Percottus glenii*. Канал на юго-восточном берегу озера Ханка, Спасский район. 21 апреля 2010. Фото Д.В.Коробова.

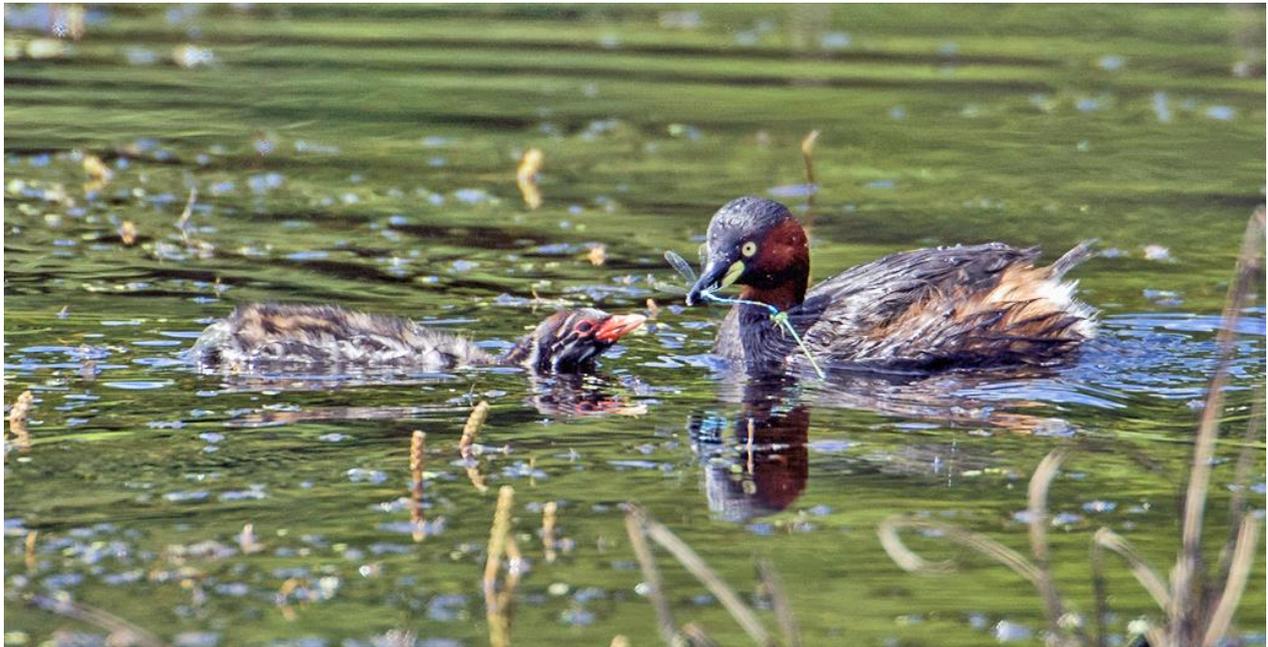

Рис. 7. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с пойманными стрекозами.
Окрестности села Жариково, Пограничный район. 13 июля 2007. Фото Д.В.Коробова.

Послегнездовые кочёвки, миграции, зимовка. В период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта (со второй половины сентября до середины декабря), малая поганка в Приморье встречается наиболее часто. Предположительно, это связано с тремя факторами: меньшей скрытностью птиц во время миграции, переселением их в более доступные для наблюдения биотопы, а также появлением особей из западных гнездовых группировок. Интенсивные перемещения поганок этого вида начинаются по мере появления льда на стоячих водоёмах, когда они вынуждены передвигаться на незамёрзшие участки рек, протоков и прибрежных морских акваторий, где и проходят их зимовки (Елсуков 2013; Тиунов, Бурковский 2015; Шохрин 2015; 2019; 2020). Зимние встречи малых поганок известны также для некоторых внутренних участков Приморского (окрестности город Лучегорск) и Лозовского (город Партизанск) водохранилищ, характеризующихся значительным тепловым загрязнением (Бурковский 1996а).

С сентября по начало декабря малых поганок регулярно регистрировали одиночными особями, парами и реже группами, насчитывающими до 5 птиц, по всей Ханкайско-Раздольненской равнине. В окрестностях Уссурийска наиболее раннее появление пролётных малых поганок отмечали 14 сентября 2003 и 28 сентября 2002, а последних особей наблюдали 27 ноября 2002, 1 декабря 2002, 3 декабря 2005 и 6 декабря 2003. Самую позднюю встречу птиц на Приханкайской низменности зафиксировали 5 декабря 1981. Наибольшее число осенних регистраций (52.3%) пришлось на первую декаду ноября, а несколько меньшее число малых поганок отмечали во второй декаде ноября и в третьей декаде октября (соответственно 25.0 и 13.6%).

В окрестностях Лазовского заповедника пролётных птиц наблюдали с 1 сентября (2015) по 28 ноября (1945), а наиболее крупная группа насчитывала 4 особи (Шохрин 2014; 2017). В Сихотэ-Алинском заповеднике малых поганок осенью встречали часто и самое раннее появление отметили 6 сентября 1957, а средняя многолетняя дата их первого наблюдения здесь – 15 октября. В сентябре, октябре и ноябре было встречено, соответственно, 0.3, 69.4 и 30.3% от общего числа регистрируемых в осенние месяцы птиц (Елсуков 2013).

На зимовке в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника малую поганку впервые наблюдали 19 декабря 1981, а с 1993 года её отмечали почти ежегодно как одиночными особями, так и группами до 5 особей (Елсуков 2013). На Приморском водохранилище впервые зимовку этих поганок отметили в 1995 году (Бурковский 1996а), а позднее здесь зимовали до 30 особей. На Лозовском водохранилище 24 февраля 1996 и 1 января 1987 было учтено, соответственно, 16 и 5 птиц (Бурковский и др. 2000). В окрестностях Лазовского заповедника малую поганку зимой впервые обнаружили 20 января 2015, затем 2-3 особей встречали в 2016/17 году, до 5 экземпляров одновременно – в 2018/19 и до 6 – в декабре 2019 года (Шохрин 2017; 2019; 2020).

В конце зимнего периода отмечали формирование пар. Так, в середине февраля 1997 года на Приморском водохранилище отчётливо выделялись две пары. Птицы изредка издавали трели, а в конце февраля у отдельных особей началась частичная предбрачная линька, идущая у основной массы птиц в конце марта – апреле. Отлёт зимующих птиц с Приморского водохранилища происходит сравнительно поздно – в последних числах апреля и в начале мая (Бурковский и др. 2000).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* С.Л. Brehm, 1831

Статус. Редкий, эпизодически гнездящийся, немногочисленный пролётный и редкий, нерегулярно зимующий вид.

Распространение и численность. Населяет большую часть Европы и Африки, а также южную половину Азии, повсюду избегая пустынь и высокогорий (Курочкин 1982). В Приморском крае обитает номинальный подвид *P. n. nigricollis* С.Л. Brehm, 1831, гнездовой ареал которого прерывист и занимает средние широты Палеарктики, а северо-восточный край доходит до юга Дальнего Востока России. Здесь у восточного побережья озера Ханка, в июне 1973 года обнаружили колонию, состоящую из 11 гнёзд (Поливанова, Глущенко 1977; Глущенко 1981), а 12 июня 2008 наблюдали 3 взрослых птиц с 2 пуховичками (Волковская-Курдюкова 2009). Других подтверждений гнездования этого вида в Приморье до сих пор нет.

В период сезонных миграций черношейная поганка встречается в

Приморье в значительно большем количестве. Это, безусловно, не размножающиеся здесь птицы, а особи из западных гнездовых группировок, обитающих, вероятно, в бассейне реки Сунгари. На осеннем пролёте этих поганок наблюдали на Курильских островах (Антипин и др. 2015), а в качестве залётного их приводят для Амурской области (Дугинцов, Панькин 1993; Антонов, Дугинцов 2018; и др.), Хабаровского края (Росляков 1995) и Сахалина (Нечаев 1991; Блохин, Тиунов 2005; Глущенко и др. 2013; Munsterhjelm 1922; и др.).

Весенний пролёт. Весенние миграции выражены слабее осенних и проходят в апреле и мае, когда птиц в небольшом количестве регистрировали главным образом на акватории залива Петра Великого (Панов 1973; Глущенко, Шибнев 1984; данные авторов), а также случайно – на Приханкайской низменности (Шульпин 1936) и в долине реки Раздольная (Глущенко и др. 2006а). Наибольшее число этих поганок отметили 13 мая 2013 (рис. 8), когда на лодочном маршруте длиной 22 км от острова Фуругельма до основания косы Назимова насчитали 131 птицу в 6 группах, состоящих из 13-36 особей (Глущенко, Коробов 2013).

Рис. 8. Пролётная стая черношейных поганок *Podiceps nigricollis*. Залив Петра Великого, бухта Пемзоява. 13 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

Гнездовой биотоп. В Приморском крае, единственная известная колония располагалась на мелководном непроточном (на тот период времени) озере. Оно имело изрезанные сплавинные берега, заросшие вейником, осокой и тростником, с многочисленными сплавинными островами, на которых располагалась дисперсная колония озёрных чаек.

Гнездование. Единственную колонию, состоящую из 11 гнёзд, нашёл Ю.Б.Шибнев 6 июня 1973 в колонии озёрных чаек, расположенной на Поспеловских озёрах у восточного берега озера Ханка (Поливанова, Глущенко 1977; Глущенко 1981). Гнёзда содержали от 2 до 5 яиц (в среднем 4.1). В некоторых постройках шло вылупление птенцов (были наклюнутые яйца). Гнёзда имели размеры ($n = 11$), мм: диаметр основания надводной части 510-730, в среднем 613; диаметр вершины

210-280, в среднем 239; диаметр лотка 120-160, в среднем 134; глубина лотка 25-60, в среднем 34; высота над водой 70-120, в среднем 86. Размеры яиц ($n = 45$), мм: 39.5-49.4×27.2-31.2; в среднем 43.92×29.59.

Приблизительно в том же районе (Берёзовские озёра) трёх взрослых птиц с 2 пуховичками наблюдали 12 июня 2008 (Волковская-Курдюкова 2009).

Послегнездовые кочёвки, миграции, зимовка. На осеннем пролёте во внутренних районах южной половины Приморского края черношейную поганку периодически и в очень ограниченном числе встречали и добывали в сентябре-октябре на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко и др. 2006а,б; Нечаев, Гамова 2009). Однако при этом в разные годы она не представляла редкости в октябре и в первой половине ноября на отдельных участках залива Петра Великого (Омелько 1956; Панов 1973; Назаров 2004; данные авторов). В период осенней миграции наибольшее число черношейных поганок отмечено нами в Амурском заливе в окрестностях полуострова Де-Фриза 13 октября 2007 (рис. 9), когда суммарно учли 184 особи.

Рис. 9. Пролётная стая черношейных поганок *Podiceps nigricollis*. Амурский залив, окрестности полуострова Де-Фриза. 13 октября 2007. Фото Д.В.Коробова.

Судя по литературным сведениям, у восточного побережья Приморья черношейная поганка редка в окрестностях Лазовского заповедника (Шохрин 2002, 2014, 2015, 2017), а самые северные находки были сделаны 3 октября 1958 в районе бухты Терней (Рахилин 1960) и 5 октября 2010 в низовьях реки Серебрянка (Елсуков 2013). В указанном районе (озеро Благодатное) данный вид не представлял редкости 3 ноября 2011 (данные авторов). На наш взгляд, ограниченность числа её регистраций здесь может быть вызвана путаницей с видовым опреде-

лением поганок среднего размера на осеннем пролёте. Судя по всему, значительная часть черношейных поганок, гнездящихся в Северо-Восточном Китае, осенью сначала смещается в восточном направлении и, достигнув Японского моря, рассеивается, проводя зимовку в прибрежных районах Японии, включая Хоккайдо (Check-list... 2012). Отдельные встречи птиц этого вида отмечены у берегов Сахалина (Гизенко 1955; Блохин, Тиунов 2005; Глущенко и др. 2013; Munsterhjelm 1922; Takahashi 1937), а на южных Курильских островах известная максимальная численность достигла 220 особей (Антипин и др. 2015).

Одиночных особей и небольшие группы наблюдали в течение всего декабря 2013 года в окрестностях Владивостока и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский 2015).

Серощёкая поганка
Podiceps grisegena (Boddaert, 1783)

Статус. Малочисленный, локально распространённый гнездящийся перелётный, пролётный и редкий зимующий вид.

Распространение и численность. Населяет значительную часть умеренной зоны Евразии и Северной Америки (del Hoyo, Collar 2014). В Приморском крае эта поганка представлена подвидом *P. g. holbollii* Reinhardt, 1854. В подходящих местообитаниях она гнездится по всему Приморью от низовий реки Бикин (Пукинский 2003) и северо-восточной границы края (Елсуков 1984, 1999, 2013) на его севере до крайнего юго-запада (Шульпин 1936; Панов 1973; Назаров и др. 1996; Taczanowski 1891-1893; и др.), занимая как внутренние районы, так и прибрежную зону (рис. 10).

Наиболее обычна на озёрах Приханкайской низменности, где в ряде мест формирует небольшие рыхлые колонии, а общая численность этой поганки для второй половины XX столетия была оценена приблизительно в 250-300 гнездящихся пар (Глущенко и др. 1995). В начале XXI века численность серощёкой поганки на озере Ханка заметно снизилась, что, вероятнее всего, связано со значительным ростом местной популяции чомги. Так, в ряде мест, где серощёкая поганка была обычна в последней четверти XX века, в настоящее время она редка, зато вполне обычной стала чомга (Глущенко и др. 2006б). Наибольшая плотность этой поганки на крайнем юго-западе Приморья была отмечена для окрестностей посёлка Хасан, где в 1970-е годы она в среднем составляла 26-34 пары на 1 км² поверхности озёр (Назаров и др. 1996). В настоящее время её численность здесь, по нашей экспертной оценке, заметно ниже.

Весенний пролёт. Миграции серощёкой поганки выражены очень слабо, причём, в отличие от чомги и черношейной поганки, крупных и плотных скоплений этот вид никогда не образует. На морских аквато-

риях эта поганка встречается как в прибрежных районах, так и в десятках километров от берега. Весной передовые особи появляются на побережье уже в первой половине марта, но внутри материка – только в последней декаде этого месяца или в первой половине апреля. На акватории Амурского залива первых серощёких поганок регистрировали в последней декаде марта, а обычным этот вид становился в первой декаде апреля (Панов 1973). В устье реки Кедровая (окрестности заповедника «Кедровая Падь») одну поганку мы наблюдали уже 6 марта 1975, хотя данный экземпляр мог быть из числа перезимовавших на прилежащей акватории залива Петра Великого. В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта отмечена 19 марта 1978, а средняя – 19 апреля (Елсуков 2013).

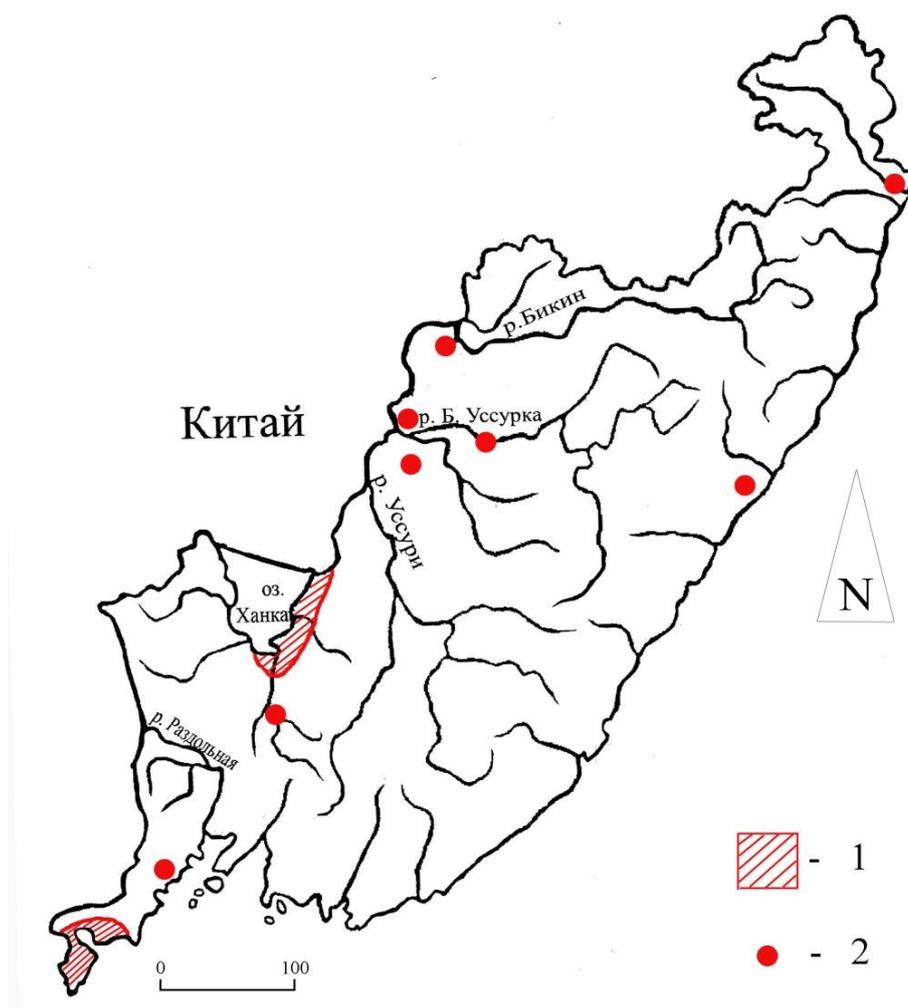

Рис. 10. Распространение серощёкой поганки *Podiceps grisegena* на гнездовании в Приморском крае. 1 - районы гнездования; 2 - отдельные гнездовые находки.

В окрестностях озера Ханка (исток реки Сунгача) наиболее ранние встречи серощёкой поганки регистрировали 25 марта 1869 и 31 марта 1868, а прилёт большинства птиц отмечали в середине апреля (Пржевальский 1870; Шульпин 1936). Н.Н.Поливанова (1971) в 1963 году массовое появление здесь особей данного вида наблюдала 11 апреля.

Наши самые ранние весенние регистрации серощёкой поганки внутри материка приходятся на 2 апреля 2004 (низовье реки Раздольная) и 8 апреля 2011 (озеро Ханка).

Миграции продолжаются весь апрель, отчасти затрагивая и первую декаду мая. Об этом свидетельствуют как сам факт нарастания численности местных птиц на озере Ханка, так и встречи их в долине реки Раздольная, где данный вид гнездящимся не обнаружен. Так, пару поганок отметили 24 апреля 2002 на озере Солдатское (окрестности Уссурийска), а одиночных птиц ежедневно наблюдали в период с 29 апреля по 7 мая 2006 на озёрах, расположенных в междуречье рек Раковка и Комаровка. В районе полуострова Де-Фриза серощёкую поганку мы встречали с апреля по июнь, а её массовый пролёт здесь отмечали 25 апреля 1950 и 16 мая 1951 (Омелько 1956).

Гнездовой биотоп. Населяет пресные и солоноватые стоячие водоёмы, предпочитая озёра, расположенные среди обширных выровненных заболоченных приморских равнин и озёрных котловин с изрезанными берегами, поросшими крупнотравной растительностью. У восточного побережья озера Ханка гнездящаяся группировка серощёкой поганки размещена главным образом на озёрах, разбросанных среди массива плавней. Гнездовой стацией здесь служат редкие заросли тростника, вейника и других гидрофильных растений на краях озёр, при этом в густых прибрежных зарослях эти поганки гнездятся в просветах, где имеется поверхность воды, лишённая растительности (рис. 11).

Рис. 11. Серощёкие поганки *Podiceps grisegena* у гнезда. Берёзовые озёра, Приханкайская низменность, 9 мая 2008. Фото Д.В.Коробова.

Согласно данным Ю.Н.Назарова с соавторами (Назаров и др. 1996), численность серощёкой поганки зависит от трёх параметров водоёма: степени его зарастания водно-воздушной растительностью (максимальная плотность при 50% зарастании); характера растительности (предпочтения отдаются рогозу и дикому рису); размеров озера (на крупных озёрах относительная численность в 4-6 раз ниже). На одну пару в окрестностях Хасана приходится от 1 до 9 га общей площади водоёма. Гнёзда располагаются в разреженных зарослях рогоза, дикого риса, тростника, камыша, ежеголовника, реже – на открытой воде и ещё реже – в густых зарослях (Назаров и др. 1996).

Гнездование. Брачные демонстрации, выражающиеся в парных «танцах» (рис. 12) и громких криках, отдалённо напоминающих ржание жеребёнка (Шульпин 1936; Поливанова 1971), имеют место с момента прилёта до конца июня, а заметно реже в июле и августе.

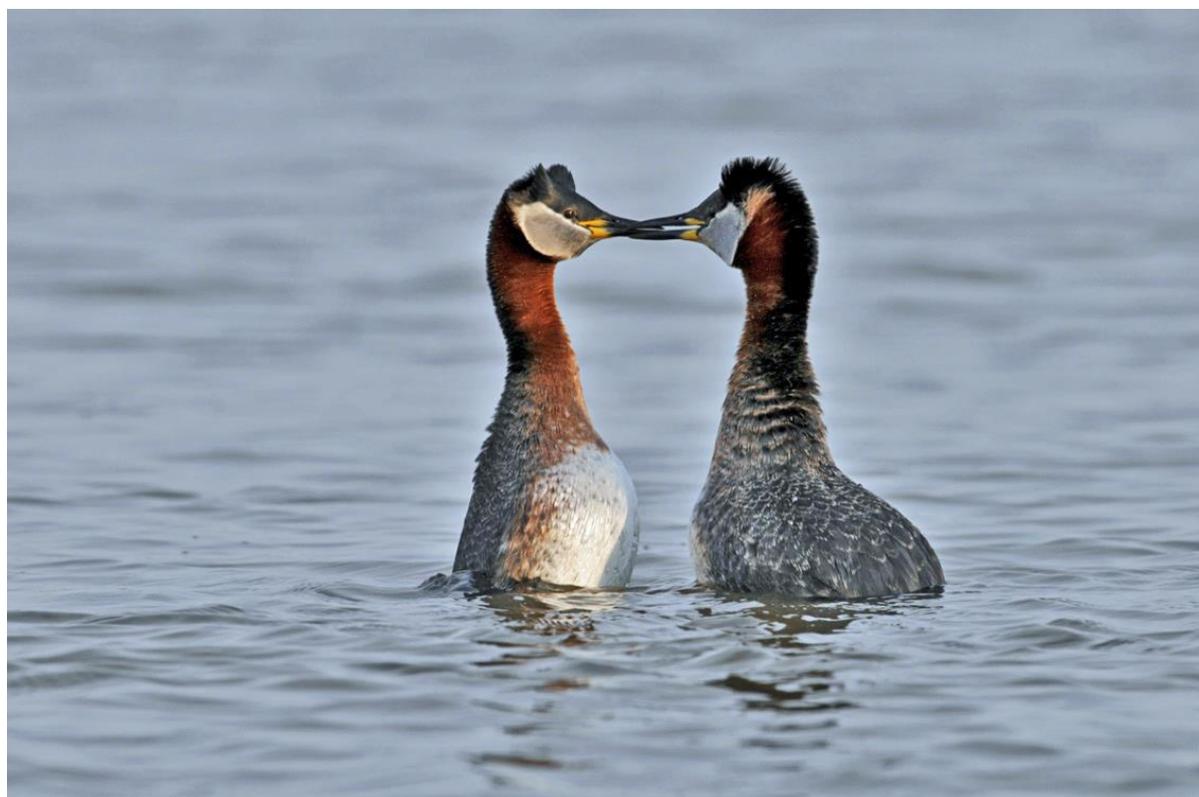

Рис. 12. Элементы брачных демонстраций серощёкой поганки *Podiceps grisegena* у гнезда. Берёзовые озёра, Приханкайская низменность. 18 апреля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Гнездовой период серощёкой поганки растянут. Гнёзда с кладками мы находили с начала мая до конца июля, что, по-видимому, связано с частой гибелью кладок и последующим повторным размножением. По данным Н.Н.Поливановой (1971), на Ханке полные кладки встречали в середине мая, массовая откладка происходила 17-18 мая, а самые поздние кладки находили 4 и 5 июля. В окрестностях посёлка Хасан свежие кладки встречали с последних чисел апреля до конца июля, но основная часть птиц откладывает яйца в мае и первой половине июня.

Поздние кладки обычно повторные или в гнёздах на озёрах, где прошлогодняя растительность не сохранилась и птицы вынуждены приступать к гнездованию в конце июня (Назаров и др. 1996).

Гнездование одиночное либо небольшими рыхлыми колониями, нередко привязанными к колониальным поселениям чайковых птиц. Гнездовые постройки располагаются на краю плёса или в редких зарослях между стеблями тростника или вейника (Поливанова 1971). Гнёзда могут быть плавучими и размещаться на окраинах небольших озёр или сплавиных островков, чаще всего в местах, наиболее защищённых от волн (рис. 13).

Рис. 13. Гнездо серощёкой поганки *Podiceps grisegena* с кладкой. Берёзовые озёра, Приханкайская низменность. 20 мая 2011. Фото Д.В.Коробова.

Материалом для гнезда служат старые и свежие стебли, листья и корневища рогоза, дикого риса, тростника, камыша, рдестов, водяного ореха, пузырчатки. Предпочтение отдаётся двум-трём видам растений, наиболее обильным в окрестностях гнезда; иногда дополнительным материалом являются сухие листья дуба, свежая осока, хвощ (Назаров и др. 1996). По данным Л.М.Шульпина (1936), гнёзда в значительной степени построены из молодой осоки, выдранной с корнями, переложённой водяным мхом и пузырчаткой, придающей постройке плавучесть.

По данным НОБ, размеры гнёзд следующие ($n = 13$), мм: общая толщина гнёзд достигает 400-450, а их высота над поверхностью воды находится в пределах от 40 до 70, в среднем 54; диаметр надводной ча-

сти 260-600, в среднем 439; диаметр лотка 120-200, в среднем 159. Лоток выражен слабо: его глубина колеблется от 5 до 60 и в среднем составляет 34.4 мм. По материалам Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), гнёзда могут иметь следующие размеры ($n = 19$), мм: диаметр подводной части 600-1000; диаметр надводной части 300-750, в среднем 470; высота надводной части 20-90, в среднем 60; диаметр лотка 100-170, в среднем 140; глубина лотка 10-50, в среднем 30.

Согласно данным Н.Н.Поливановой (1971), кладка серощёкой поганки состоит из 3-4 яиц. По сведениям, собранным Ю.Н.Назаровым с соавторами (1996), кладка содержит от 1 до 5 яиц, в среднем – 2.6. По нашим данным, в полной кладке может быть от 1 до 6 яиц, в среднем ($n = 44$) 3.24 яйца на одну кладку.

По материалам Л.М.Шульпина (1936), размеры яиц ($n = 12$), мм: 47.8-53.5×33.5-36.8, в среднем 51.13×35.78. Ю.Н.Назаров с соавторами (1996) указывает следующие параметры яиц ($n = 48$), мм: 43.0-57.6×31.5-37.0, в среднем 51.4×35.1. По данным НОБ, размеры яиц составляют ($n = 105$), мм: 48.5-57.1×32.0-37.7, в среднем 53.07×35.31. По совокупности приведённых выше материалов, размеры яиц составляют ($n = 165$), мм: 43.0-57.6×31.5-37.7, в среднем 52.44×35.28.

По сведениям Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), масса яиц находится в пределах от 30.6 до 32.4 г, в среднем составляя 31.5 г ($n = 5$). По данным НОБ, масса свежих и слабо насиженных яиц составляет ($n = 42$), г: 27.4-40.2, в среднем 34.51. Обобщая все материалы, масса яиц составляет ($n = 47$), г: 27.4-42.2, в среднем 34.19.

Инкубация в одном гнезде продолжалась не менее 28 сут, а одну кладку из 4 неоплодотворённых яиц птицы насиживали более полутора месяцев. Первые птенцы появляются в последних числах мая. В выводках с одинаковой частотой встречаются 1, 2 или 3, редко 4 птенца (Назаров и др. 1996). Более 4 птенцов в одном выводке мы также не наблюдали.

Послегнездовые кочёвки, миграции, зимовка. Осенний пролёт серощёких поганок слабо заметен. Он проходит с начала сентября по начало декабря одиночками и стайками по 3-4 особи, а самая крупная группа включала 11 птиц (Елсуков 2013). На внутренних водоёмах Приморья серощёкая поганка задерживается осенью до конца октября, а на взморье – до конца ноября или до начала декабря (Белопольский 1955; Панов 1973; Шохрин 2017).

Зимующих птиц наблюдали в заливе Петра Великого (3 особи в бухте Бойсмана, и одна у острова Рикорда) 19 февраля 1967 (Абрамов и др. 1973). В декабре 2013 года серощёких поганок многократно регистрировали в окрестностях Владивостока и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский 2015). В Лазовском районе, в бухте Кит, двух птиц встретили 15 января 1991, 3 особи

видели 22 февраля 2002, по одной – 16 февраля 2004 и 17 января 2007; в бухте Петрова одиночку наблюдали 2 февраля 2013, а в бухте Киевка – 17 января 2001 (Шохрин 2017). В прибрежной акватории у села Терней одиночные особи были встречены во все зимние месяцы 1991, 1992 и 1993 годов (Елсуков 2013).

Чомга *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758).

Статус. В целом немногочисленный, но локально обычный, прогрессирующий гнездящийся перелётный и очень редкий, нерегулярно зимующий вид.

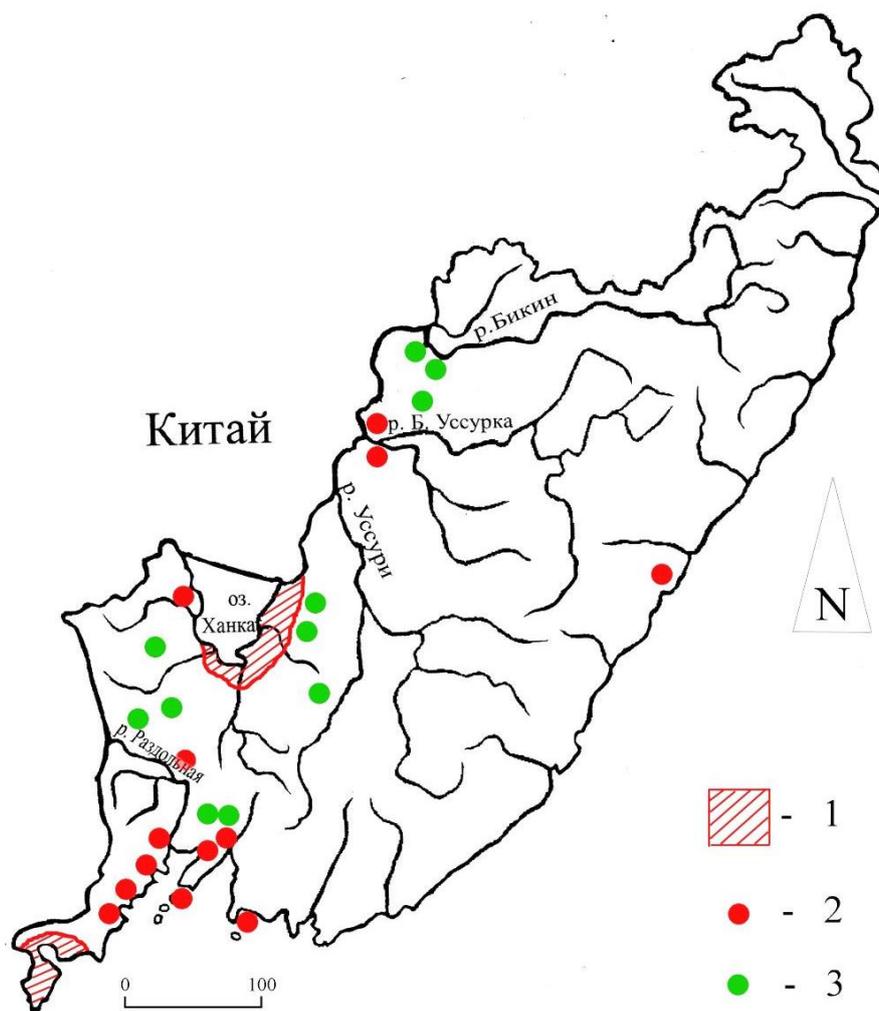

Рис. 14. Распространение чомги *Podiceps cristatus* на гнездовании в Приморском крае.
1 – районы гнездования; 2 – отдельные гнездовые находки на озёрах;
3 – отдельные гнездовые находки на водохранилищах.

Распространение и численность. Населяет южную часть умеренной зоны Евразии (del Hooy, Collar 2014). В Приморском крае эта поганка представлена подвидом *P. c. cristatus*. Ещё в начале последней четверти XX столетия она была довольно редка и населяла лишь южную половину Приморского края (Назаров 1989). С последнего десятилетия XX века наблюдается поступательный рост численности и

расширение ареала чомги на юге Дальнего Востока России, что связано в первую очередь с появлением водохранилищ (Бурковский 1996б). В настоящее время она локально гнездится на всей подходящей для этого территории Приморья от его крайнего юго-запада (Назаров и др. 1996) до низовий реки Бикин (Бурковский 1996б; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003), а также населяет прибрежные районы края до его северо-востока (рис. 14), где этот вид впервые стал гнездиться в 1990-е годы (Елсуков 1999), а с 1999 года чомги ежегодно размножаются, в частности, на озере Благодатное с тенденцией роста численности (Елсуков 2013).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, эту поганку впервые отметили в начале XXI века и гнездование её здесь пока не наблюдали (Шохрин 2017).

Самое крупное в Приморье поселение чомги известно на его крайнем юго-западе, где на озере Птичьё (Тальми) в конце гнездового сезона 1998 года было учтено 1050 взрослых и молодых птиц (Литвиненко, Шibaев 1999). Значительные летние скопления формируются также в мелководных бухтах юго-западного Приморья, где в первой половине августа 2000 года в бухтах залива Посъет суммарно учтено около 1.2 тысячи особей (Глущенко и др. 2001). Отметим, что в учётах, проводимых в этом же районе с августа по октябрь в конце 1970-х годов, эти поганки встречались лишь единично (Вышкварцев, Лебедев 1986). В 1970-1980-х годах на крайнем юго-западе Приморья чомга была обычной на гнездовании (Назаров и др. 1996).

В 1960-е годы на озере Ханка чомга гнездилась в ограниченном количестве, значительно уступая в численности серощёкой поганке (Полливанова 1971). Во второй половине XX века в пределах Приханкайской низменности гнездились около 150 пар (Глущенко и др. 1995). С 2000 года количество местных, пролётных и летующих птиц на озере значительно возросло (Глущенко и др. 2001), что вполне согласуется с общим ростом численности чомги и расширением её ареала в Приморье, наблюдаемыми с последнего десятилетия XX века (Бурковский 1996б). В долине реки Раздольная гнездование поганок этого вида было известно для озера Кравцово (окрестности Уссурийска), где по нашим данным в 2002-2006 годах размножались от 4 до 10 пар, однако начиная с 2007 года это озеро сильно обмелело и птицы здесь не гнездились. Поганки населяли здесь главным образом северную половину озера, где имелись многочисленные заводи, отделённые от основного водного зеркала куртинами рогоза, тростника и других крупнотравных растений, а пресс фактора беспокойства со стороны рыбаков был значительно меньшим.

Кроме естественных местообитаний (озёра), чомги охотно гнездятся на водохранилищах, где они были обнаружены на 10 из 19 обследо-

ванных водоёмов. Здесь летом 1996 года суммарно обитало около 260 особей (Бурковский 1996б).

Весенний пролёт. Весной чомга появляется во второй половине марта или в первых числах апреля, но основная часть местной популяции прибывает на места размножения лишь во второй декаде апреля. В бухтах у побережий Лазовского заповедника наиболее раннее появление чомги отмечали 27 марта 2009, 1 апреля 2007 и 2014. (Шохрин 2017). В Северо-Восточном Приморье первая встреча датирована 7 апреля 1999, а средняя дата прилёта – 21 апреля (Елсуков 2013).

Весной наиболее раннее появление чомги на озере Ханка отмечали 19 марта 1998, 25 марта 1994, 28 марта 1996, 4 апреля 1997, 6 апреля 2013 и 10 апреля 2011, но основная часть местных птиц прибывала сюда во второй декаде апреля. В долине реки Раздольная первые регистрации этой поганки датированы 21 марта 2020, 24 марта 2007, 25 марта 2006, 28 марта 2005, 2 апреля 2004, 4 апреля 2013 и 6 апреля 2003, а большая часть размножающейся здесь группировки появляется в середине апреля. Транзитный дневной пролёт чомги, как и всех других видов поганок, совершенно не выражен (данные авторов).

Гнездовой биотоп. Чомга гнездится как на естественных пресных и солоноватых стоячих и слабопроточных озёрах, так и на многих водохранилищах. Чаще всего она селится на сравнительно мелководных водоёмах, берега которых изобилуют сплавинами, заводями и зарослями крупнотравной околоводной растительностью. По данным Ю.Н. Назарова с соавторами (1996), чомга, в отличие от серощёкой поганки, занимает достаточно крупные пресные озёра (0.2 км² и более), основная площадь которых свободна от растений, но имеются участки с негустыми и достаточно высокими надводными зарослями. Гнёзда располагаются среди рогоза, камыша, тростника, иногда с примесью хвоща, чаще на небольшом участке, свободном от надводных частей растений (Назаров и др. 1996). На старых водохранилищах чомги предпочитают занимать сходные местообитания, но в ряде случаев могут гнездиться среди подтопленного мёртвого древостоя или в залитом водой тальнике (Бурковский 1996б).

Гнездование. Парное токование чомг наблюдали в первой декаде мая 1972 и 1976 годов на мелководных зарастающих озёрах в окрестностях города Дальнереченска (устье реки Большая Уссурка) (Пукинский 2003). Чомги гнездятся как одиночными парами, так и рыхлыми колониями, численность птиц в которых может достигать нескольких десятков пар, а минимальное расстояние между некоторыми ближайшими гнёздами не превышает 80 см (Бурковский 1996б). В ряде случаев колонии чомги привязаны к колониям чаек или крачек.

Гнездовой период растянут с мая до конца июля (Назаров и др. 1996) или начала августа (Поливанова 1971), хотя известны и ещё бо-

лее поздние сроки размножения: выводок отмечен в третьей декаде сентября (Бурковский 1996б; табл. 2).

Таблица 2. Фенология размножения чомги *Podiceps cristatus* в Приморском крае

Период времени	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Строительство гнезда	Откладка яиц	Полная кладка, насиживание	Птенцы со взрослыми	Всего:
16-30 апреля	2	–	–	–	2
1-15 мая	1	3	4	1	9
16-31 мая	5	16	12	1	34
1-15 июня	–	12	33	4	49
16-30 июня	–	–	5	9	14
1-15 июля	2	1	5	5	13
16-31 июля	–	–	7	10	17
1-15 августа	–	–	3	7	10
16-31 августа	–	–	–	4	4
1-15 сентября	–	–	–	1	1
16-30 сентября	–	–	–	1	1
Всего	10	32	69	43	154

Рис. 15. Гнездо чомги *Podiceps cristatus* с кладкой. Берёзовые озёра, Приханкайская низменность. 19 июля 2008. Фото Д.В.Коробова.

Гнёзда могут быть плавучими – в виде собранной птицами кучи растительного мусора, размещённой чаще всего в небольших заводях, отделённых от основного водного зеркала сплавинами или зарослями крупнотравной растительности (тростник, дикий рис или рогоз). В

других случаях постройки опираются на подводные части плавней. При полном отсутствии водной растительности и небольшой глубине воды чомги строят массивные гнёзда, которые прочно закреплены на илистом дне.

Часть плавучих гнёзд целиком сложена из стеблей и листьев рогаза, камыша или тростника, тогда как в других в том или ином количестве поганки используют осоку, растительные остатки, кусочки торфа и свежие водные растения, например, рдест, уруть и другие (рис. 15).

На некоторых водохранилищах основным строительным материалом для гнёзд служат мёртвые ветви ивы, реже других растений. Ветви (длина 60-80 см, толщина 0.6-1.0 см) птицы укладывают крестообразно и скрепляют в центральной части остатками корней растений и старой листвой деревьев. Лоток выстилают корнями, частями прошлогодних побегов, частично корой и другими растительными материалами, заносимыми реками в водоём (Бурковский 1996б).

Размеры гнезда зависят от доступного строительного материала. По сведениям Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), размеры гнёзд следующие ($n = 25$), мм: диаметр подводной части 650-750; диаметр надводной части 300-650, в среднем 430; высота надводной части 40-130, в среднем 80; диаметр лотка 110-200, в среднем 150; глубина лотка 10-70, в среднем 40. По данным НОБ, наружная часть гнезда обычно представляет собой усечённый конус с диаметром у основания от 500 до 1300, в среднем 784 мм ($n = 35$; диаметр у вершины составляет 300-670, в среднем 443, а над водой гнёзда возвышались на 20-100, в среднем на 67 мм; лоток имеет диаметр от 110 до 220, в среднем 165 мм и глубину от 25 до 55, в среднем 38 мм. Гнёзда в колонии располагаются на расстоянии 2-20 м и далее одно от другого.

По данным Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), кладка содержит от 1 до 5 яиц, в среднем 2.8 яйца на кладку. По материалам НОБ, в полной кладке от 2 до 7 яиц, в среднем 4.02 яйца на кладку ($n = 46$), при этом кладки из 6 и 7 яиц были отмечены однократно. По данным Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), размеры яиц следующие ($n = 72$), мм: 48.3-62.7×30.4-38.8; в среднем 54.4×35.6. По материалам НОБ, они таковы ($n = 274$), мм: 46.3-60.9×30.1-38.5, в среднем 54.44×36.18. По совокупности приведённых выше данных размеры яиц составляют ($n = 346$), мм: 46.3-62.7×30.1-38.8, в среднем 54.43×36.06.

Масса двух свежих яиц составила 39.2 и 39.9 г (Назаров и др. 1996). По данным НОБ, масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 126$) находится в пределах от 30.8 до 44.35 г и в среднем составляет 38.15 г. По совокупности приведённых материалов, масса свежих и слабо насиженных яиц ($n = 128$) составляет 30.8-44.35, в среднем 38.17 г.

Выводок содержит 1-4 птенца, в каждом гнезде гибнет 1 яйцо или птенец в период вылупления (Назаров и др. 1996). В Северо-Восточ-

ном Приморье (озеро Благодатное) число птенцов в выводке от 1 до 6, в среднем – 3 молодых птицы на один выводок ($n = 31$) (Елсуков 2013). По нашим данным, число птенцов при двух взрослых птицах варьирует от 1 до 6, в среднем (по 15 выводкам) составляя 2.5 молодых, хотя при одной птице чаще бывает только два птенца (рис. 16).

Рис. 16. Чомга *Podiceps cristatus* с птенцами. Берёзовые озёра, Приханкайская низменность. 7 августа 2009. Фото Д.В.Коробова.

В смежном районе Китая на озере Малая Ханка в летний период 2012 года чомга занимала почти 14% от общего числа водоплавающих птиц, а молодые особи ($n = 159$) в этот период составили 66.7% (Глущенко и др. 2012). Первые выводки отмечали с начала июня.

Послегнездовые кочёвки, миграции, зимовка. Осенний отлёт проходит незаметно с конца августа по конец октября. Наиболее поздние встречи чомги на озере Ханка мы регистрировали 29 октября 2008, 3 ноября 1998, 16 ноября 2010 и 18 ноября 2004, а в долине реки Раздольная – 2 ноября 2002 и 6 ноября 2003. На Кролевецком водохранилище 3 молодых поганок отметили 20 ноября 1994 (Бурковский 1996б), а на Лучегорском водохранилище 2 чомг встретили 28 ноября 1995 (Бурковский 1996а). В окрестностях Лазовского заповедника одиночная птица держалась 13 ноября 2019 на озере Заря.

По полученным нами опросным данным, одну чомгу наблюдали 24 февраля 1994 на незамерзающих участках верховий реки Сунгача. В черте города Владивостока, в районе Спортивной Гавани, чомгу зарегистрировали 20 декабря 1990 (данные авторов). В Северо-Восточном Приморье двух птиц встретили вблизи бухты Терней 6 декабря 1986 (Елсуков 2013). В декабре 2013 года и в начале января 2014 года по 1-

2 чомги многократно отмечали в окрестностях Владивостока и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский 2015). У берега острова Русский одиночную птицу наблюдали 13 января 2019 (Глущенко и др. 2019б). Существуют неопределённые указания на единичные встречи этой поганки в зимнее время в Дальневосточном морском заповеднике (Тюрин и др. 2004). На зимовке в Северной Корее чомга считается обычным видом (Томек 1999).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность Е.А.Ашихмину (Спасск-Дальний), Д.Ю.Ерёмину (Приморский край, село Лазо), В.М.Малышку (Украина), М.В.Погибе (Приморский край, посёлок Сибирцево) и В.Г.Юдину (Приморский край, Спасский район).

Литература

- Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. 1973. О зимовках некоторых видов птиц в заливе Петра Великого // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **78**, 2: 67-70.
- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2801-2816.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **17**: 224-265.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **145** (282): 219-222.
- Бурковский О.А. 1995. Летняя орнитофауна водоплавающих некоторых водохранилищ Приморья // *Биоресурсы морских и пресноводных экосистем: Тез. докл. молодых учёных*. Владивосток: 13-14.
- Бурковский О.А. 1996а. Зимовка водоплавающих птиц на Лучегорском водохранилище (Приморский край) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 232-233.
- Бурковский О.А. 1996б. Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на водохранилищах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 129-133.
- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (117): 3-9.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1103-1114.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Вышкварцев Д.И., Лебедев Е.Б. 1986. Анализ распределения и роли птиц в экосистеме мелководных бухт Новгородской и Экспедиции залива Посёта (Японское море) // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 144-151.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 35-45.
- Глущенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Мриот К.Н. (2001) 2015. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1174): 2788-2792.

- Глущенко Ю.Н., Глущенко Г.Ю., Коробов Д.В. 2003. Новые данные о редких птицах Уссурийска // *Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока*. Уссурийск: 214-220.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (20): 9-16.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 22 (946): 3287-3291.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Ли Сяомин, Коробов Д.В., Волковская-Курдюкова Е.А., Кальницкая И.Н., Лю Хуа Цзинь, Ван Фэнкунь, Юй Веньтао. 2012. Учёты птиц в китайском национальном парке «Синкай-Ху» в 2011-2012 гг. и некоторые итоги авифаунистических исследований в бассейне озера Ханка // *Амур. зоол. журн.* 4, 3: 288-303.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Вялков В.А., Корнеева И.Б., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Тучин К.Ю. 2019б. Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1749): 1377-1388.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Куручкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 289-351.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* 8 (71): 9-16.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 22 (853): 591-593.
- Назаров Ю.Н. 1989. Большая поганка *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758) // *Редкие позвоночные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 40-41.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Шиббаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. **3**: 167-203.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, **6**: 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Часть 1. Владивосток: 1-239.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и малочисленных птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.* Киев, **1**: 95-96.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **4** (86): 1-267.
- Рахилин В.К. (1960) 2016. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1382): 4975-4980.
- Редькин Я.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мурашев И.А., Куприянов А.А. 2020. Короткохвостая (желтобрюхая) синица *Pardaliparus venustulus* – новый гнездящийся вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1874): 141-145.
- Росляков Г.Е. 1995. *Птицы Хабаровского края. Справочное издание*. Хабаровск: 1-89.
- Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1269): 1151-1169.
- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 223-224.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Амур. зоол. журн.* **7**, **1**: 76-82.
- Тюрин А.Н., Маркевич А.И., Мельникова Л.А. и др. 2004. Аннотированный список биоты островов // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота*. **2**: 475-494.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // *Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированные списки видов*. Лазо: 17-50.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 499-508.

- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vogel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vogel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // *Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning*. Gotebord, **13**: 1-112.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornitologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Science de St.Petersbourg* **39**, 7: 1-1278.
- Takahashi T. 1937. *A list of the birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien locality Museum*. Toyohara: Saghalien locality Museum. 1, 1: 1-122.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1926: 2313-2316

Встреча розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Ленинградской области

С.Г.Лобанов

Сергей Георгиевич Лобанов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lobanov05@gmail.com

Поступила в редакцию 21 апреля 2020

10 апреля 2020 в окрестностях посёлка Новый Свет Гатчинского района Ленинградской области на искусственном водоёме (59°57' с.ш., 30°20' в.д.) мною наблюдался розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*.

Розовый пеликан держался в средней части водоёма (рис. 1 и 2) и был очень осторожен. Активно плавал, выдерживая безопасное состояние, и несколько раз перелетал низко над водой в дальние углы водоёма, заросшие тростником. Он неоднократно пытался подплывать к шумным компаниям озёрных *Larus ridibundus* и серебристых *Larus argentatus* чаек, прилетавшим на водоём после кормёжки на свалке, однако чайки его пугались и отлетали.

Я наблюдал, как пеликан стал приближаться к одиночной серебристой чайке, плавающей у берега в отдалении от других чаек. Её необычное поведение, как выяснилось позже, объяснялось тем, что она запуталась лапой в полиэтиленовом пакете. Чайка пыталась взлетать, но не могла этого сделать, поскольку пакет был наполнен водой. Явно напуганная быстрым приближением крупной незнакомой птицы, она

тяжело отплывала в сторону и предпринимала отчаянные попытки к освобождению. В последний момент пакет чудом соскользнул с её лапы и чайке удалось взлететь, избежав контакта с пеликаном.

Рис. 1. Искусственный водоём около посёлка Новый Свет – место встречи розового пеликана *Pelecanus onocrotalus*. Гатчинский район, Ленинградская область. 14 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 2. Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus* около озёрных чаек *Larus ridibundus*. Окрестности посёлка Новый Свет. Гатчинский район, Ленинградская область. 10 апреля 2020. Фото автора.

Во время перемещения по водоёму пеликан явно искал привычную для его рациона рыбу. Было видно, что птица приоткрывает крылья, создавая необходимую тень. Попыток схватить рыбу я не наблюдал.

Через 15-20 минут пеликан покинул водоём, населённый исключительно ротаном *Perccotus glenni* и карасём *Carassius carassius*.

Фотографии, сделанные путём совмещения мобильного телефона с биноклем (рис. 2), трудно признать качественными, но они позволяют говорить об очередной достоверной встрече розового пеликана на территории Ленинградской области.

Первая такая встреча произошла осенью 1882 года (Бихнер 1884). По сообщению Н.Ф.Гуна, живой пеликан (по мнению Бихнера, *P. onocrotalus*) был пойман охотником «близ Ораниенбаума, у островов Великой княгини Екатерины Михайловны» и «продан живым на Сенной рынок», причём факт свершения этой сделки позже был подтверждён. Кроме того, Бихнер указывает, что о поимке птицы знал Н.И.Холодовский, командир роты кронштадтской крепостной артиллерии, натуралист, владелец большой коллекции птичьих гнёзд и яиц. Повторяющиеся в литературе ссылки на добычу нескольких пеликанов в Санкт-Петербургской губернии ранее 1882 года основываются на неподтверждённом устном рассказе охотника.

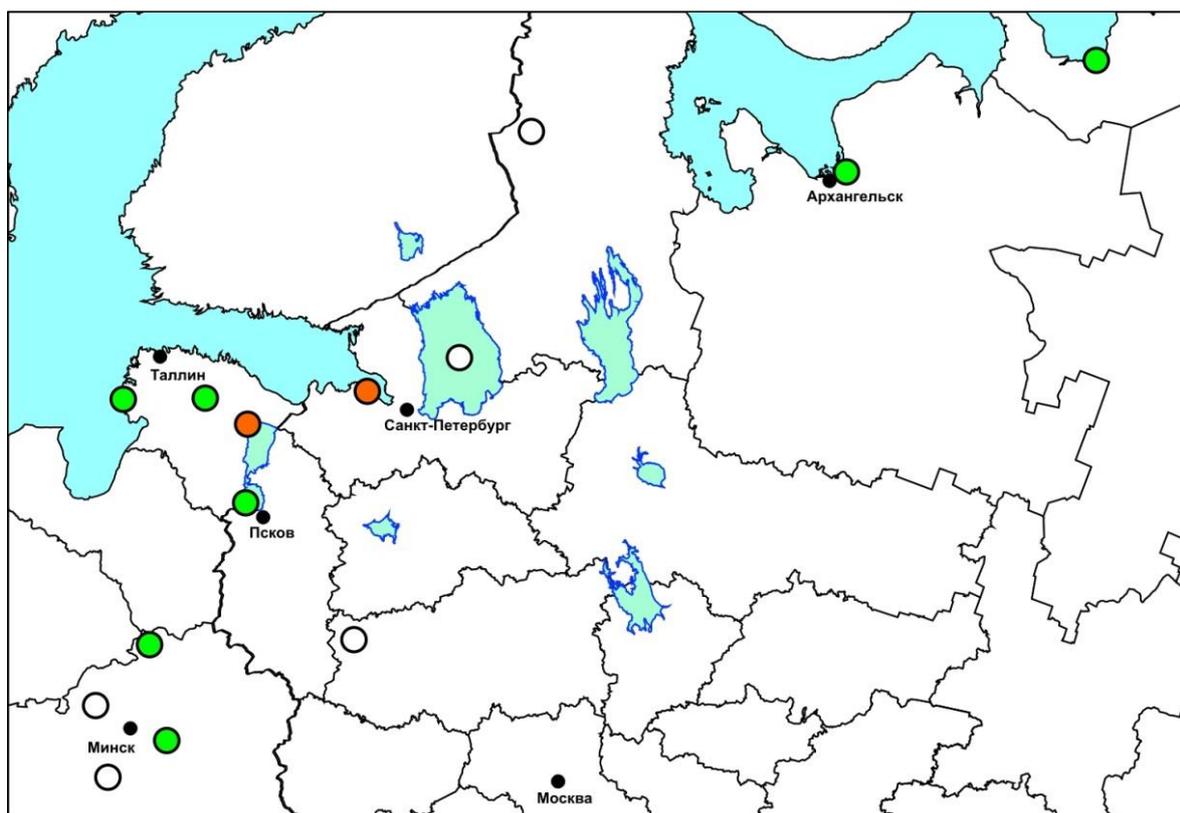

Рис. 3. Места регистрации розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* на северо-западе России, в Эстонии и Белоруссии. Зелёные кружки – весенние встречи, оранжевые – осенние, белые – без указания даты. Кроме вышеуказанных источников, использованы данные Н.Е.Никифорова и др. (1997).

Имеются сообщения о наблюдениях пеликанов на Ладожском озере (Васильковский 1928). Случайные залёты этих птиц на территории, смежные с Ленинградской областью, подробно рассматриваются в ра-

боте А.В.Бардина и С.А.Фетисова (2016). Несколько раз пеликаны отмечались в Эстонии и Беларуси. М.Отс (1994) указывает на случай гибели одиночной птицы в середине апреля 1963 года (vill. Tarbja, Järva County). Последний залёт розового пеликана в Эстонию произошёл в начале мая 2012 года. Исключительно раннему появлению розового пеликана в Браславском районе Витебской области (14 марта), предшествовала аномально тёплая зима 2006/07 года (Кощеев 2015). Известен случай добычи розового пеликана в Карелии (Koskomies 1979 – цит. по: Зимин и др. 1993).

Большой интерес представляют весенние встречи пеликанов в Архангельской области: в мае 2005 года в устье реки Пёши (Андреев 2007) и 27 мая 2011 в окрестностях посёлка Голубино (Рыкова 2013). Встречи розовых пеликанов в северо-западной части России и в ряде сопредельных стран показаны на рисунке 3.

В заключении необходимо отметить, что встречи пеликанов на Северо-Западе России крайне редки, а причины столь необычных залётов до сих пор не ясны. Статус редкого залётного вида, предложенный для розового пеликана В.Л.Бианки (1922), сохраняется.

Автор выражает благодарность В.М.Храбромu за вовремя данный совет написать сообщение о встрече пеликана, П.Глазкову за освещение редкого факта в СМИ и в социальных сетях, Н.Н.Березовикову за консультацию и Е.Э.Шергалину за информационную поддержку.

Литература

- Андреев В.А. 2007. Новые птицы в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 216-217.
- Бардин А.В., С.А.Фетисов 2016. О залётах розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1293) 1988-1991.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 37-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Васильковский П.Е. 1928. Фауна Ленинградской области // *Природа и население Ленинградской области. Справочная книга по краеведению.* М.; Л.: 83-119.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии.* Петрозаводск: 1-219.
- Кощеев В.А. 2015. Новая регистрация розового пеликана *Pelecanus onocrotalus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1100): 324-325.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение.* Минск: 1-188.
- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато.* Архангельск: 1-188.
- Ots M. 1994. White Pelican *Pelecanus onocrotalus* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers.* Tallinn: 34.

Первая регистрация иволги *Oriolus oriolus* в Мурманской области

А.А.Большаков

Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей, пр. Ленина, 90, Мурманск, 183012, Россия. E-mail: alexbolll@mail.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2020

В конце XX – начале XXI веков наблюдается тенденция расширения ареала обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* на восток и северо-восток. Так, гнездование этого вида установлено уже для территории более чем на 100 км восточнее Иркутска (Мельников 2006). В осеннее время единичные встречи зафиксированы ещё восточнее – в Якутии (Егоров 2013).

Рис. 1. Молодая иволга *Oriolus oriolus*. Село Ловозеро, Мурманская область. Август 2013 года. Фото Р.В. Русинова.

Северной границей распространения иволги в европейской части России принято считать 61-ю параллель (Степанян 1990). Тем не менее, к концу XX века этот вид регистрировался и севернее – на юго-западе Архангельской области в Кенозерском национальном парке, где, вероятно, иногда гнездился (Хохлова и др. 2013). В Карелии одиночные птицы отмечались в Заонежье в окрестностях деревни Викшица (Сазонов 2016). Самые северные залёты иволги отмечены на севере Архангельской области в Пинежском заповеднике (Рыкова 2014) и на Большом Соловецком острове (Черенков и др. 2014).

В Мурманской области иволга впервые была отмечена в 2013 году. В июне в центральной части области в селе Ловозеро (67°48' с.ш., 34°55' в.д.) наблюдался одиночный самец, а позднее – пара птиц. В августе того же года была поймана молодая плохо летающая иволга (см. рисунок), что указывает на возможное успешное гнездование этого вида здесь в 2013 году. Данная находка является не только самой северной точкой регистрации иволги, но и позволяет предполагать возможность гнездования этого вида на крайнем севере Европейской России. Продвижению иволги к северу способствуют антропогенные изменения ландшафтов (осветление лесов, парковые посадки и др.).

Литература

- Егоров Н.Н. 2013. О находке обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* в Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1803-1804.
- Мельников Ю.И. 2006. Новая находка обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* в Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **15** (332): 928-930.
- Рыкова С.Ю. 2014. Орнитологические находки в Пинежском заповеднике (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1046): 2822-2831.
- Сазонов С.В. 2016. Основные направления изменений орнитофауны в районах старого аграрного освоения таёжного северо-запада России // *Тр. КНЦ РАН* **1**: 21-44.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2013. Птицы Кенозерского национального парка (воробьиные – Passerine) // *Учён. Зап. Петрозаводск. ун-та* **4**: 25-34.
- Черенкова А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря. Материалы и исследования (1983-2013 гг.)*. Архангельск: 1-384.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1926: 2318-2319

Появление большой синицы *Parus major* в резервате «Иле-Балхаш»

В.А. Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Акклиматизированная в начале 1960-х годов в Алма-Ате и предгорьях Заилийского Алатау большая синица *Parus major* успешно натурализовалась и за несколько десятилетий полностью заселила окрестности Северного Тянь-Шаня, а в 1990-х годах стала продвигаться на запад-юго-запад, достигнув Таласского Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы, Западный Тянь-Шань). Расселение проходило в основном по

* Ковшарь В.А. 2019. Появление большой синицы (*Parus major*) на территории резервата «Иле-Балхаш» // *Selevinia* **27**: 130.

культурному ландшафту – зелёным насаждениям населённых пунктов, садам и т.д. В целом в данном районе *P. major* придерживается горных и предгорных территорий, по древесно-кустарниковым зарослям вдоль рек проникая и на открытые равнинные участки. Так, по тугаям рек она продвигается вглубь пустынных ландшафтов, где всегда была обычной бухарская синица *P. bokharensis*. В зоне контакта этих двух видов неоднократно отмечались особи гибридного происхождения (Скляренко, Лопатин 1989; Березовиков 1999). Расселение вдоль реки Или отмечалось неоднократно. Начиная с 1996 года при регулярном весенне-летнем посещении туранговых лесов у посёлка Жельтуранга (левобережье Или в нижнем течении) мы неоднократно встречали *P. major* и *P. bokharensis* в смешанных группах, причём заметно, что с годами большая синица стала более многочисленной. Ещё севернее, в старом тополёвом лесу у села Акдала (5 км ниже посёлка Баканас), 20 апреля 1997 встречены два поющих самца, что говорит о возможности здесь гнездования большой синицы (Березовиков 1999). Это были самые северные точки, в которых встречалась большая синица.

В 2018 и 2019 годах, после создания в низовьях реки Или Государственного природного резервата «Иле-Балхаш», мы неоднократно посещали его территорию и отметили, что в настоящее время в посёлке Баканас и в его окрестностях большая синица – это одна из самых многочисленных птиц на улицах населённого пункта, где она встречается круглогодично. Однако этот вид продвинулся значительно дальше. При каждом посещении посёлка Караой (170 км севернее Баканаса) мы отмечали больших синиц в самом посёлке и в ближайших окрестностях. В начале апреля одиночную птицу встретили в 40 км к северо-востоку от Караоя по дороге на протоку Кара-Баканас среди саксаульника. 8-9 апреля 2019 в рамках проведения Дня птиц в местной школе было изготовлено и развешено 10 искусственных гнездовий. Два из них разместили на усадьбе ООПТ в посёлке Караой, буквально через несколько часов их посетили большие синицы и обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris*. Большие синица и скворцы не только заселились в синичнике и скворечнике, но и успешно вывели за сезон по два выводка (по словам работников резервата). Таким образом, расселение большой синицы на север по подходящим биотопам продолжается.

Литература

- Березовиков Н.Н. (1999) 2011. Новые данные о расселении птиц в Юго-Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **20** (694): 2000-2003 [1999].
- Скляренко С.Л., Лопатин В.В. 1989. Формирование контактной зоны между большой и бухарской синицами в Семиречье // *Вестн. зоол.* **6**: 59-63.

Встреча горной овсянки *Emberiza cia* в горах Кызылрай (Центральный Казахстан)

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Гнездовой ареал горной овсянки *Emberiza cia* занимает в Казахстане горные районы востока, юго-востока и юга страны. Единственным местом, где её обитание было установлено на небольшом удалении от типичных мест, долгое время считались горы Дельбегетей в системе Калбинского Алтая (Кузьмина 1974; Гаврилов 1999). Сравнительно недавно для этого региона появились новые данные – 1 июня 2007 самец сфотографирован на гряде Шубарбайтал, в мелкосопочнике восточнее города Аягоз (И.Смелянский, www.birds.kz, рис. 1).

Рис. 1. Горная овсянка *Emberiza cia*. Гряда Шубарбайтал, Аягозский район, Восточно-Казахстанская область. 1 июня 2007. Фото И.Смелянского.

Возможно, эти находки представляются удалёнными от основного ареала лишь из-за недостаточной исследованности этих мест. В настоящее время по-настоящему изолированный участок обитания горной овсянки можно обозначить на самом северо-востоке Казахского нагорья, хотя конкретных данных, подтверждающих здесь её гнездование, пока не получено. В недавней ревизии по птицам этого региона (Рез-

* Белялов О.В. 2019. Встреча горной овсянки (*Emberiza cia*) в горах Кызылрай (Центральный Казахстан) // *Selevinia* 27: 127-128.

ниченко 2020) упоминаются встречи поющих самцов в горах Кызылтау 22 мая 1985, 2 июня 1995, 15 и 16 мая 2006 (Соломатин, Шаймарданов 2005; Якименко, Рымжанов 2006) и находка в горах Баянаул, где самец сфотографирован 25 августа 2011 (О.Ляхов, www.birds.kz, рис. 2). Таким образом, в мелкосопочнике горная овсянка известна по единичным встречам на юго-востоке и северо-востоке, а на огромном промежутке между этими двумя районами никаких её находок до сих пор не зафиксировано.

Рис. 2. Горная овсянка *Emberiza cia*. Окрестности озера Джасыбай, Баянаульский район, Павлодарская область. 25 августа 2011. Фото О.Ляхова.

Рис. 3. Место встречи горных овсянок *Emberiza cia* в горах Кызылрай. 11 июня 2019. Фото автора.

Рис. 4. Самец горной овсянки *Emberiza cia*. Горы Кызылрай. 11 июня 2019. Фото автора.

При посещении гор Кызылрай 10-11 июня 2019 были встречены две пары горных овсянок, проявляющих беспокойство. Птицы держались в одном месте, на опушке соснового леса у подножья скального массива Аулие (рис. 3), на территории 100-150 м в диаметре, причём один самец пел в кроне сосны (рис. 4), а второй – в зарослях казацкого можжевельника. Самок удалось увидеть только несколько раз, они вели себя очень скрытно, и поскольку с гнездовым материалом или кормом птицы не появлялись, можно предположить, что в этот период шло насиживание. Хочется особо отметить, что в гнездовое время мне приходилось бывать в этих местах и раньше, в 2012 и 2014 годах, но горные овсянки в те поездки отмечены не были. При этом небольшой набор заметных, фоновых для этого биотопа видов не изменился. В районе встречи с горными овсянками наблюдались красноухие овсянки *Emberiza cioides* – на вершинах сосен пели три самца, причём в одном случае на одном дереве пели овсянки обоих видов. В скалах держалась территориальная пара плешанок *Oenanthe pleschanka*, а из осинника, растущего вдоль ручья, доносились песни больших синиц *Parus major*, чёрного дрозда *Turdus merula*, обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и теньковки *Phylloscopus collybita*.

Литература

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Кузьмина М.А. 1974. Семейство овсянковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 121-200.

- Резниченко С.М. 2020. Орнитофауна Баянаульского национального парка и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1886): 619-699.
- Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья. Полевой определитель-справочник*. Павлодар: 1-251.
- Якименко В.В., Рымжанов Т.С. 2006. К фауне птиц Северного Казахстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 278-285.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1926: 2323-2325

Роль водопоев в распространении и динамике численности жаворонков

В.П.Белик, В.Н.Пименов, Е.В.Гугуева

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Большинство видов жаворонков являются типичными фито-энтомофагами. Большую часть года они поедают растительные корма, в основном семена различных растений, а в сезон размножения часто переходят на питание беспозвоночными животными (Волчанецкий 1954). Поэтому в гнездовой период жаворонки могут подолгу оставаться в безводной степи, но с середины лета, с переходом на питание сухими семенами, они регулярно пьют воду, посещая берега рек, водохранилищ, солоноватых озёр, дождевых луж и др. (Федосов 2010). Однако в Заволжье, у озера Баскунчак в Астраханской области, мы наблюдали скопления жаворонков на водопое уже в конце мая, когда во многих гнёздах у них были ещё кладки или маленькие птенцы (Белик 2013). Доминировал среди них степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, составлявший около 70-80% всех жаворонков, прилетавших к небольшому опреснённому озерцу Карасун среди безводной полупустыни.

Днём 23 мая 2012 на водопой прилетало также довольно много белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera*, составлявших 5-10% всех птиц, хотя в окрестной полупустыне этот вид представлен лишь долями процента в общем населении жаворонков, резко сократив там свою численность в последние 2 года (Амосов 2010, 2012; Белик 2013). Массовый лёт белокрылых жаворонков на водопой наблюдался в 16 ч, затем за полчаса, с 16 ч 30 мин до 17 ч 00 мин там были учтены 23 особи, а в следующие полчаса – ещё 10 птиц (Белик 2013).

---

* Белик В.П., Пименов В.Н., Гугуева Е.В. 2015. Роль водопоев в распространении и динамике численности жаворонков // *Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана*. Ростов-на-Дону: 75-78.

Численность полевых жаворонков *Alauda arvensis* на водопое составляла 10-15%. Они встречались здесь примерно в том же соотношении, что и на маршрутах в окрестной полупустыне. А вот серый жаворонок *Calandrella rufescens*, абсолютно доминировавший вокруг озера Карасун на покрытых однолетниковой сорно-разнотравной растительностью террасах Баскунчака, насчитывал всего 5-10% жаворонков, прилетавших к воде.

В начале лета (18 июня 2007) большое скопление белокрылых жаворонков встречено нами также у лужи в месте водопоя домашнего скота на ферме близ озера Булухта в Палласовском районе Волгоградской области. В том же районе среди выгоревшей во время летнего пожара степи у воды на днище балки днём 13 июля 2010 в жару (44°C в тени) собралась стая белокрылых жаворонков, насчитывавшая несколько тысяч особей (см. рисунок). А в соседней балке, где воды уже не было, но по днищу оставалась сырая земля, держалась стая степных жаворонков, численность которых была примерно в два раза меньше, чем белокрылых.

Рис. 1. Скопление белокрылых жаворонков *Melanocorypha leucoptera* на водопое в балке у озера Булухта в Волгоградском Заволжье. 13 июля 2010. Фото В.Н.Пименова.

Многотысячное скопление степных жаворонков наблюдалось около хутора Степной Ленинского района в Волгоградском Заволжье. Там утром 6 июля 2014 жаворонки сидели на мокрой дороге вдоль канала и по окраине орошаемого поля сплошной широкой полосой на протяжении около 0.5 км. Белокрылые жаворонки в окрестных степях здесь были редки и у водопоя не отмечены. Они появлялись немного восточнее, ближе к Булухте и Эльтону. Их обилие в районе озера Эльтон 7 мая 2010 достигало 31 особи на 24 км автомаршрута, и они лишь немного уступали в численности степному жаворонку (40 ос./24 км). Но в 2014 году обилие белокрылого жаворонка в Приэльтонье резко снизилось (9 ос./32 км автомаршрута 12 мая 2014) и оказалось примерно в 10 раз ниже, чем у степного жаворонка.

Очевидно, для больших жаворонков рода *Melanocorypha*, прежде всего для белокрылого жаворонка, наличие летних водоемов является существенным лимитирующим фактором, определяющим не только их численность, но и распространение. Поэтому циклический характер расселения белокрылого жаворонка в степях и полупустынях Восточной Европы (Никольский 1891; Огнев, Воробьев 1923; Бёме, Ушатинская 1932; Букреев и др. 2002; Опарин и др. 2002) может определяться, вероятно, как зимними инвазиями (Россигов 1888; Белик, Музаев 1995; Лидеман и др. 2005; и др.), так и летними засухами, вызывающими откочёвку всех птиц в более обводнённые районы.

Литература

- Амосов П.Н. 2010. Видовой состав, биотопическое распределение и численность жаворонков (Alaudidae) в окрестностях озера Баскунчак // *Современное состояние и стратегии сохранения природных и антропогенных экосистем: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Волгоград: 5-12.
- Амосов П.Н. 2012. Птицы (Aves) // *Состояние и многолетние изменения природной среды на территории Богдинско-Баскунчакского заповедника.* Волгоград: 182-211, 236-247.
- Белик В.П. 2013. Жаворонки в полупустынях окрестностей озера Баскунчак // *Исследования природного комплекса окрестностей озера Баскунчак.* Волгоград: 22-26.
- Белик В.П., Музаев В.М. (1995) 2018. Современный характер пребывания белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* на юго-востоке европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1676): 4869-4871.
- Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.
- Букреев С.А., Мадрид Хименес Л.А., Рыхлова Т.Б., Солдаткина А.А. 2002. Мониторинг КОТР – 2001: Астраханская область: Богдинско-Баскунчакский // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **15**: 3.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Советского Союза.* М., **5**: 512-594.
- Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни.* М.: 1-252.
- Никольский А.М. 1891. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Импер. Акад. наук* **68**, 4: 1-484.
- Огнев С.И., Воробьев К.А. 1923. *Фауна позвоночных Воронежской губернии.* М.: 1-255.
- Опарин М.Л., Опарина О.С., Вацке Х. 2002. *Miliaria calandra*, *Saxicola torquata* и *Melanocorypha leucoptera* в саратовском Заволжье // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 506-507.
- Россигов К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт.* Отдел зоол. и физиол. **19**: 36-57.
- Федосов В.Н. 2010. Распространение, экология и численность степного жаворонка на северо-востоке Ставропольского края // *Стрелет* **8**, 1: 59-69.

